

УДК– 81'1.512.145

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКО-ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимамбетова Г.Ш.

В тюркологии пока не существует общепринятой семантической классификации наречий. Однако большинство исследователей распределяют наречия на две группы: определительные и обстоятельственные. В статье рассматриваются определительные наречия и их классификация. Эта классификация позволяет выявить то общее, что присуще наречиям в целом, и установить специфические особенности отдельных групп и подгрупп наречий.

Ключевые слова: наречие, качество, манера, интенсивность действия, количество.

Соотношения предметов и явлений в пространстве и времени осуществляется в различных действиях. Наличие любого действия всегда предполагает наличие субъекта и объекта действия. Соотношения между субъектами и объектами, выступающие в форме различных действий, бывают связаны с количественными и качественными показателями. В языке выразителями этих качественных и количественных соотношений между предметами-явлениями и действиями являются наречия. Как определители действия качества наречия указывают на обстоятельства, при которых оно протекает: на время, место, способ, причину и цель его протекания. Количественная характеристика действия заключается в выражении меры действия, его границ.

Цель статьи: рассмотреть и детализировать суть качественных (определительных) наречий в современном крымскотатарском языке. Не менее важным мы считаем систематизацию истоков и характера формирования адвербутов.

По сей день в тюркском мире отсутствует единая общеприемлемая семантическая классификация наречий. Огромное количество частных проявлений восходит к сложным этногенетическим процессам, которые мотивированы месторасположением. В лингвистике констатируют две группы наречий: качественные и обстоятельственные.

Так, Казем-Бек в своей работе «Общая грамматика тюркско-татарского языков» [3, 1846] предлагает несколько групп наречий. Прилагательные-наречия по значению он подразделяет на 6 групп: наречия времени, места, вопросительные, сомнения и утвердительные.

Наречия, происходящие от имён существительных, автором выделяются

в следующие группы: наречия темпорального значения, места, вопросительные, сомнения и утвердительные.

Наречия, образованные путём присоединения суффикса (в понятии аффиксов) – *че* к различным словам, автор называет «качественно-относительными».

Автор «Грамматики якутского языка» С.Б. Ястремский [9, 1900] ограничивается только лишь списком отдельных наречий, не уделяя внимания семантической классификации.

Более расширенное деление наречий мы видим в классической работе Н.К. Дмитриева «Грамматика кумыкского языка». Наречия по значению он делит на: наречия времени, места, образа действия, наречия степени, наречия утверждения или отрицания [2, с. 92]. В последующей своей работе «Наречие в татарском и русском языках» Н.К. Дмитриев совершенно по-иному ставит вопрос о разработке проблем отнесения слов к той или иной категории в тюркской системе: «... в содержание наречия входит некое понятие абстрактности, отвлечённости. Наречие является, таким образом, определённым коэффициентом действия (глагола) или же признака (прилагательного)» [2, с. 45].

В «Грамматике узбекского языка» А.Н. Кононов по значению делит наречия на четыре разряда: качественные наречия, количественные наречия, качественно-обстоятельственные наречия, обстоятельственные наречия.

Он отмечает, что обстоятельственные разряды наречий в большинстве случаев обслуживаются именами существительными. Их он делит на: наречия места, времени, образа действия, меры и степени, отрицания и утверждения [4, с. 214].

Ещё более раздробленную классификацию предлагает Л.А. Покровская в «Грамматике гагаузского языка» [7], где она делит наречия на шесть групп, подразделяя каждую группу ещё на несколько подгрупп по способу образования: наречия образа действия, направления и места, времени, количества, меры и степени, причины и цели, наречия *вар* и *юк*.

Из просмотренных работ можно сделать такой вывод: в тюркологии установилось деление наречий на два основных грамматико-семантических класса: 1) наречия качественные и 2) наречия обстоятельственные.

В решении данной проблемы крымскотатарское языкознание придерживается общей классификации, хотя существуют некоторые различия при определении количества разрядов.

А.Н. Самойлович в своей работе «Опыт краткой крымско-татарской грамматики» [8] отмечает, что категория наречий очень слабо развита и отличается неустойчивостью. В работе показаны образования наречий. По значению наречия не разделены на группы, а перечисляются в общем списке под названием «Главнейшие наречия». Къуртмоллаев Э.А. в «Татар тилининь грамматикасы» [10] делит наречия на четыре разряда: качественные, количественные, обстоятельственные и наречия меры и степени.

тикасы» [5] наречия делит на четыре группы: 1) наречия места, 2) наречия времени, 3) наречия образа действия, 4) конечный пункт совершения действия.

Авторы учебного пособия «Крымтатарский язык» [6] выделяют семь лексических групп наречий: 1) наречия образа и способа действия, 2) наречия количества и меры, 3) наречия усиления и ослабления качества, 4) наречия времени, 5) наречия пространства, 6) наречия причины, 7) наречия цели.

Большой вклад в изучение категории наречия внесла русская лингвистика. Выдвинутое уже в самом начале XIX века деление наречий на два основных грамматико-синтаксических разряда: а) качественных, определяющих качество действия, свойства; б) обстоятельственных, указывающих на различные обстоятельства, при которых совершается действие – получило новое обоснование, углубление и дальнейшее развитие. Классификация наречий по семантическому признаку связывается с установлением синтаксических функций каждого семантического разряда наречий. Вместе с тем устанавливается связь между семантико-синтаксической и морфологической классификацией наречий. «Деление наречий на качественные и обстоятельственные, – подчёркивает В.В. Виноградов, – соответствует двум основным морфологическим разрядам наречий, соотносительным с именами существительными и именами прилагательными» [1, с. 340].

Итак, из данных определяются два основных разряда наречий: качественные (определительные) и обстоятельственные.

В основном, эта классификация берётся за основу при классификации наречий в тюркологии. И в современном крымскотатарском языке мы прием её за основу. Эта классификация позволяет выявить то общее, что присуще наречиям в целом, и установить специфические особенности отдельных групп и подгрупп наречий.

По своему лексическому составу все наречия крымскотатарского языка можно разделить на два лексико-семантических разряда: определительные наречия и обстоятельственные наречия.

Определительные наречия

Под определительными наречиями мы понимаем такие, которые отражают внутреннюю сторону развития действия или проявления признака. Этот класс наречий противопоставляется обстоятельственным наречиям, указывающим на разные внешние обстоятельства, при которых происходит действие или проявляется признак. Определительные наречия обозначают качество признака или действия, а также указывают на количественные оттенки действия или качества, свойства, признака состояния, а также меру и степень действия, качества, интенсивность действия. Выделяются две подгруппы определительных наречий: наречия образа или способа действия (наречия качества) и наречия количества (наречия степени).

Наречия образа или способа действия

Эта группа наречий выражает способ, манеру, степень, интенсивность, образ действия, передаваемые глаголом, с которым они вступают в определительное словосочетание. Сюда входят наречия, отражающие качественную сторону процесса или признака независимо от того, от какой части речи они образованы (медленно, чётко, кубарем, волоком, по-лисьи). Грамматическим показателем этой группы являются вопросительные местоимения и конструкции: 'насыл?' 'как?', 'насыл этип?' 'как?', 'не тарзда?' 'каким образом?' В предложении наречия образа действия могут обозначать самые различные оттенки действия. В связи с этим наречия можно разделить на несколько подгрупп:

А.) Наречия образа действия с оттенком, выражающим качество действия. Они показывают как или каким образом совершается действие, и примыкают к глаголу, прилагательному, причастию и деепричастию: яхшы 'хорошо', ярамай 'плохо', бедава 'бесплатно', енгиль 'легко', ичтен 'про себя', фукъаре 'бедно', чий 'в сыром виде', тирилей 'живьём', эзберден 'наизусть', агъзавий 'устно', тизден 'по колену', тынч 'спокойно', догъру 'прямо'. Например: Мен кене къызгъа бакъам, онынъ янындаки офицерлер *къызгъын-къызгъын* сёйлешелер [13, с.20]. 'Я снова смотрю на девушку, парни стоящие рядом, очень *интересно* беседуют. Окъу къарайым, *эзберден* билесинъми? [11, с.41]. 'Прочти, я посмотрю, знаешь ли ты *наизусть* стихотворение'. Сеттар къарт да онъа *татлы-татлы* кулип, огге адымладылар [13, с.120]. 'Старик Сеттар *нежно* улыбаясь, прошёл вперёд'.

Б.) Наречия, выражающие образ совершения действия: токътамаздан 'беспрерывно', ягълап 'маслом', шекерлеп 'сахаром', ачыкътан-ачыкъ 'явно', эсен-аман 'благополучно', талмай 'без устали', даветсиз 'без приглашения', къолайлыкънен 'с лёгкостью', эпкикликнен 'с силой', апансыздан 'внезапно', бекленильмезден 'неожиданно', мытлаккъа 'обязательно', шубесиз 'без проблем', явашчыкътан 'осторожно'.

Ашагъыда исе, Нарын озени *эпкикликнен* акъа эди [15, с.24]. Внизу река Нарын текла *с силой*'. Амма аллы койюлернинъ балалары мектепке *дюзгюн* къатнай, мектепни вакътында битире [13, с.92]. 'Но дети видных сельчан школу посещают *бесперерывно*, заканчивают её вовремя'. Эр шей *бекленильмеден*, *апансыздан* олды [15, с.23]. 'Всё произошло *внезапно, неожиданно*'.

В.) Наречия образа действия с оттенком выражающим манеру, способ, форму совершения действия: *анда-мында* 'туда-сюда', *яланаякъ* 'босиком', *яланбаш* 'без головного убора', *джаяв*, 'пешком', *айры* 'отдельно', *татарджа* 'по-татарски', *русча* 'по-русски', *немседже* 'по-немецки', *зорнен* 'с трудом', *шай* 'так', *япалакъ-япалакъ* 'хлопьями', *баштан-аякъ* 'с ног до головы', *серт-серт* 'злобно', *бир бакъыштан* 'с первого взгляда'.

Осман соба тубюнде *айры* джатты [11, с.11]. 'Осман лёг рядом с печкой *порознь* от всех'. *Озь тилинде* бир коп шей айтты, халкъны макътады [11,

с.14]. ‘Он хвалил людей, и что-то много говорил *на своём языке*’. Эсмери къыз командирни *баштан-аякъ* козьден кечирди [12, с.4]. ‘Смуглая девушка оглядела командира *с ног до головы*’.

Г.) Наречия образа действия с временным оттенком, выражающим интензивность, мгновенность совершения действия. Они могут указывать, с одной стороны, на высокую степень качества или интензивности действия, с другой – на недостаточную интензивность или ослабление степени качества.

Наречия выражающие высокую степень качества или интензивности действия, можно разделить на несколько разновидностей:

1) указывающие на наличие качества или интензивности действия в достаточной степени, в полном объёме: *чалт* ‘быстро’, *тез* ‘быстро’, *тойгъанджа* ‘досыта’, *сыкъ* ‘часто’, *аджеле* ‘быстро’, *бир кереден* ‘сразу’, *аджелеликнен* ‘с поспешностью’.

Автобус сигналыны *сыкъ* бере [13, с.105]. ‘Автобус *часто* сигналил’. *Тез-тез* тюфегини азырлады [13, с.83]. ‘Он *быстро* приготовил ружьё’. Вар оджа абланъа сув кетир, *чалт* бол [11, с.40]. ‘Иди, принеси воду своей тёте учительнице, *быстро*’. Эх, шимди ордуда олса эди, бутюн къасеветлерден *бир кереден* арыныр эди [16, с.222]. ‘Эх, был бы он сейчас на службе, от всех переживаний избавился бы *сразу*;

2) указывающие на высокую степень наличия этих признаков: *яп-япгъыз* ‘совсем одиноко’, *дос-догъру* ‘на самом деле’, *ачыкъ-айдын* ‘подробно’, *пек* ‘очень’, *пек яхшы* ‘очень хорошо’.

О, Акъбашны *пек* севе эди. Буны Асан *пек* яхшы биле эди [13, с.129]. ‘Он *очень* любил Къарабаша. Это Асан знал *очень хорошо*’. Гвардии татарларны *бек* суюмиз биз, – деди [11, с.16]. ‘Гвардейских татар мы *очень* любим’. Табакъ байлары ондан *пек* къоркътылар [13, с.72]. ‘Богачи его *очень сильно* испугались’.

На ослабление степени качества или слабую интензивность действия указывают наречия: *аз* ‘мало’, *бираз* ‘немного’, *яваш* ‘медленно’, *кимерде бир* ‘иногда’, *текаран* ‘немного’, *яваш-яваш* ‘медленно’, *сийрек-сернек* ‘редко, мало’.

О къафасында къайнашкъан шубелерден *кимерде бир* озю биле къоркъа эди [10, с.14]. ‘Он *иногда* сам боялся от появившихся в голове мыслей’. Бизлер бири-биримизге *текаран* узакълашсакъ да, гонъюмиз якъын олеун [15, с.13] ‘Хотя мы и *немного* отделимся друг от друга, пусть наши сердца будут рядом’.

Д.) Наречия образа действия с оттенком, выражающим уподобление, сравнение данного действия с предыдущим, с другим. В крымскотатарском языке данные наречия образуются при помощи аффикса – джа/-дже, -ча/-че, -джасына/джесине: *яньыджа* ‘по-новому’, *башкъаджа* ‘по-другому’, *озюн-*

дже ‘по-своему’, *китапча* ‘по-книжному’, *мусульманджа* ‘по мусульмански’, *инсанджасына* ‘по-человечески’, *балаларджасына* ‘по-детски’.

Догъру япасынь, Абибуллаева, – дей комиссар. – *Коммунистче* [16, с.48]. ‘Правильно делаешь, Абибуллаева, говорит комиссар. – *По-коммунистически*’. Офицер онъа тез-тез *русча* аньлатмагъа башлады [13, с.143] ‘Офицер стал ему объяснять быстро *по-русски*’. *Шериатча* яман бир иш болмагъанын бильдирген [11, с.9]. ‘То, что ничего плохого не произошло, он объяснил *по-закону*’.

Е.) Наречия образа действия с оттенком, выражающим физическое состояние человека: *ырджайып* ‘улыбаясь’, *яваш* ‘тихо’, *сессиз* ‘шепотом’,

Алименинь къулагъына шиир *сессиз* айтылды. ‘Стихотворение для Алиме рассказали *шепотом*’.

Ж.) Наречия образа действия с оттенком, выражающим психическое состояние человека: *джан-юректен* ‘от всей души’, *эеджанланып* ‘воодушевленно’, *ачувнен* ‘со злостью’, *темиз юректен* ‘чистосердечно’, нефретнен ‘с ненавистью’, *джан гонъюльден* ‘от души’, *асретликнен* ‘с тоской’, *эпкинликнен* ‘порывисто’, *иддетнен* ‘гневно’, *сабырлыджа* ‘терпеливо’.

Ниярнен бойле къолайлыкънен таныш олгъанына *юректен* къуванды [10, с.23]. ‘Он *от всей души* порадовался такому лёгкому знакомству с Ниярой’. Козьлери къызаргъан, череси топракъ кесильген Эмин анасына *ачувнен* тикленип бакъты [10, с.102]. ‘С покрасневшими глазами и злым лицом, Эмин *со злостью* смотрел на маму. Дигер аскер *сабырлыджа* тюшти де, орталыкъны козетти [14, с.15]. Другой солдат *терпеливо* вышел из машины, оглядел окрестность’.

З.) Наречия образа действия, выражающие действие, выполненное группой, а не единым лицом: *бирге* ‘вместе’, *бирден* ‘все сразу’, *бирликте* ‘все вместе’, *джумлеси* ‘все вместе’, *берабер* ‘вместе’, *обаларнен* ‘кучами’.

Къол тутуштыкъ *барабар* агъа-къардаш, чыкъып кеттик агъамны ёкъламагъа [11, с.12]. ‘Два брата *вместе* вышли на поиски своего брата’. Саба къайтырсыз, бу гедже *берабер* отурайыкъ, – деди начальник [12, с.6]. ‘Вернётесь утром, эту ночь проведём *вместе*, – сказал начальник’. Кочеджек адамларнынъ шейлери *обаларнен* азыр тура эди. ‘Собранные вещи переезжающих людей стояли *кучами*’.

Количественные наречия

Количественные наречия выражают количественную характеристику действия, свойства, состояния, указывая на интенсивность действия и состояния или степень качества и признака. Грамматическую и семантическую черту их определяет вопросительная конструкция из местоимений: не къадар? ‘сколько?’ В их образовании часто участвуют слова-элементы *бир* ‘один’, *аз* ‘мало’, *чокъ* ‘много’. Например: *бир аз* ‘немного’, *аз бучукъ* ‘немножко’, *бир тарча* ‘немного’, *бир дирем* ‘немного’.

Количественные наречия можно разделить на следующие группы:

А.) Наречия, выражающие действие в количественном отношении: *бирер-бирер* 'по-одному', *бир къач кере* 'несколько раз', *учю де* 'втроём', *эки къат* 'вдвойне', *учь къабат* 'втройне', *беш бетер* 'пятикратно'.

Куню къалып оларгъа къол созгъан сонъ, даа яман, *беш-бетер* болып къалды [11, с.10]. 'После того как жизнь стала зависеть от него (от хозяина), жить стало *в пять раз* хуже'. Олар *учю де* ёл бою, базан чамургъа батып, чаптылар [13, с.144]. 'Иногда попадая в грязь, они весь путь бежали *втроём*'.

Б.) Наречия, выражающие меру и величину действия: *чокъ* 'много', *аз* 'мало', *азчыкъ* 'немного', *бираз* 'немного', *аз бучукъ* 'немножко', *бир парча* 'немного', *бир дирем* 'немного', *яры-ярыгъа* 'наполовину', *парчалап* 'в розницу', *ай-айгъа* 'помесячно', *ярым-юрты* 'наполовину', *чокъ* 'много', *баягъы* 'немного', *козь къарарынен* 'приблизительно'.

Авджылар *чокъ* беклемедилер [13, с.84]. 'Охотники *долго* не ждали. Эмиросман акъай бир шейлер даа сёйлей, лякин мен онынъ сёзлерини *ярым-юрты* эшитем [13,с.91]. 'Эмиросман ещё что-то говорит, но я слышу его *наполовину*'. Мен *бираз* отурайым [15, с.62]. 'Я *немного* посижу'. О энди баягъы озюне кельди [15, с.76]. 'Он уже *немного* пришёл в себя'.

В.) Наречия, выражающие действие в полном объёме: *бутюнлей* 'полностью', *толу* 'до верху', *рыкъма-рыкъ* 'до отказа', *толусынен* 'полностью', *бойдан-бойгъа* 'во всю длину'.

Зал *рыкъма-рыкъ* толу [13, с.62]. 'Зал *полон до отказа*'. Бабам энди койден бус-бутюн къайтып кельди [13, с.72]. 'Отец вернулся с села *полностью*'. Онынъ кокнен къошулгъан еринде аз кемерли бир сызыкъ *бойдан-бойгъа* созулгъан [13, с.92]. 'Дугообразная линия на небе протянулась *во всю длину*'.

Г.) Наречия, выражающие кратность действия: *яныдан* 'снова', *бир даа* 'ещё раз', *кене* 'снова', *къайтабаитан* 'снова', *джангъы баитан* 'снова'.

Эмирханнынъ ичине *къайтабаитан* джан кире [17, с.24]. 'В Эмирхана *снова* поселяется жизнь'. *Джангъы баитан* язгъалавгъа башлайман [11, с.20]. 'Снова начинаю готовиться к лету'. Оларнынъ группасында тербиеленди, шу мектепни битирди, шимди исе *кене* шу мектепте оджапче олып чалыша [16, с.175]. 'Он воспитывался в их группе, закончил эту школу, а сейчас *снова* работает учителем в этой школе'.

Подводя итоги результатов проведённого исследования, можно сделать **следующие выводы:**

– наречия в крымскотатарском языке можно разделить на определительные и обстоятельственные. Определительные наречия обозначают качество признака или действия, а также указывают на количественные оттенки действия или качества, свойства, признака состояния, а также меру и степень действия, качества, интенсивность действия. Выделяются две подгруппы определительных наречий:

- наречия образа или способа действия (наречия качества),
- наречия количества (наречия степени).

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. – М.Л.: Учпедгиз, 1947. – 802 с.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л. 1940. – С.219
3. Казем – Бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. – 2-е изд. Казань. 1846. – 457 с.
4. Кононов А.Н. Грамматика узбекского языка. – М.-Л.: Изд. АН СССР – 1960. – 446 с.
5. Къуртмоллаев Э.А. Татар тилинин грамматикасы. I кыбысым. Фонетика ве морфология.
- Кърым АССР: Девлет нешрияты – 1940. – 212 с.
6. Меметов А.М., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. 2. Морфология. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
7. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. – М.:Наука, 1964. – 298 с.
8. Самойлович А.Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. – Петроград, 1916. – 104 с.
9. Ястремский С.Б.. Грамматика якутского языка. – М., 1938. – 228 с.

Художественная литература

10. Болат Ю. Анифе. – Ташкент: Гъафур Гъулямадына Эдебият ве санат нешрияты – 1969.
11. Гирайбай А. Санки дюнья йыкълды – Симферополь: Доля. – 2001. – 24 с.
12. Дерменджи А. Баш эгмегенлер. Повесть. Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 247 с.
13. Ипчи У. Икяелер. Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. – 207 с.
14. Муедин Р. Ана къайгъысы. – Акъмесджит: Таврия. – 1995. – 5 с.
15. Нагаев С. Бинъ бир олюмни енъип. Весикъалы повестлер: Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1987. – 207 с.
16. Осман А. Повестлер. Икяелер. Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1988. – 400 с.
17. Шемъи-заде Э. Козьяш дивар. Поэма-дастан. – Акъмесджит: Таврия. 1993. – 128 с.

Аджимамбетова Г.Ш. Означальні прислівники в сучасній кримськотатарській мові

У тюркології поки не існує загальноприйнятої семантичної класифікації прислівників. Однак більшість дослідників поділяють прислівники на дві групи: означальні та обставинні. У статті розглядаються означальні прислівники та їх класифікація. Ця класифікація дозволяє виявити те загальне, що властиве прислівникам в цілому, й встановити специфічні особливості окремих груп і підгруп прислівників.

Ключові слова: прислівник, якість, манера, інтенсивна дія, кількість.

Adjimambetova G. Sh. Attributive adverbs in the modern Crimean Tatar language

There isn't conventional semantic classification of adverbs in turkology yet. But most researchers subdivide adverbs in two groups: attributive and adverbial. Attributive adverbs and their classification are examining in the article. This classification allows to show up that common, that is distinctive to adverbs in general and determines specific peculiarities of separate groups and subgroups of adverbs.

Key words: adverb, quality, manner, intensiveness of the action, quantity.